

КАТЯ РИЧЧИАРЕЛЛИ В МОСКВЕ

Наверное трудно найти в наши дни любителя вокального искусства, которому не было бы знакомо имя Кати Риччиарелли. Впервые оно попало в орбиту внимания широкой аудитории в 1971 году, когда двадцатипятилетняя певица вышла победительницей на конкурсе «Вердиевские голоса» в Милане. В следующем году она записала свою первую сольную грампластинку, впервые выступила в США, затем дебютировала на сцене театра «Ла Скала» и вскоре завоевала международную известность как прямая продолжательница традиций Р. Скотто и М. Френи в итальянском вокальном искусстве.

Москвичи имели возможность слушать Кати Риччиарелли в 1974 году — фактически в самом начале ее карьеры — во время гастролей театра «Ла Скала». В Большом зале консерватории она пела сопрановую партию в «Реквиеме» Верди под управлением К. Аббадо (впоследствии она записала ее на пластинки). Помню, какое сильное впечатление произвел тогда ее голос — мягкий, легкий, светлый, полетный — богатство динамических оттенков в пении, особенно красивые пиано и мецца воце.

В дальнейшем я имел возможность следить за артистическими достижениями К. Риччиарелли уже по грампластинкам. Причем, не скажу, что все они были для меня равноценными. Одни показались мне впечатляющими и интересными («Симон Бокканегра», «Двое Фоскари» Верди, «Тоска» Пуччини), другие — эмоционально несколько нейтральными («Луиза

Миллер», «Битва при Леньяно» Верди), а третьи, на мой взгляд, просто неудачными («Бал-маскарад», «Турандот»), но в целом по этим записям вполне определенно можно было составить представление о художественном облике исполнительницы — тонкой, музыкальной, обаятельной лирической певицы.

Я думаю, что такое же впечатление вынесли слушатели и от первого московского сольного концерта Кати Риччиарелли, состоявшегося 25 января в Большом театре. Более того, мне кажется, что не потребовало особой корректировки и впечатление от живого звучания голоса певицы по сравнению с грампластинками. Так же как и на пластинках, особенно впечатляет ее средний регистр, мягкое пиано, пластичность вокализации. Жаль, конечно, что мы не смогли услышать Кати Риччиарелли в оперном спектакле, но склад и характер ее дарования достаточно полно раскрылись и в концертной программе.

Вспоминая ее записи, я не мог остановиться ни на одной, где бы певица меня захватила или потрясла, увлекла бы в неведомые дали. Она — натура безусловно поэтического склада, ее героини располагают к себе искренностью и теплотой чувства, но сам масштаб ее переживаний камерный, скромный.

Драматизм, экспрессия, размах — не те категории, которые могут быть применимы к искусству Риччиарелли. Это, очевидно, надо иметь в виду, когда слушаешь в ее

исполнении такие знаменитые арии, которые знакомы нам во множестве трактовок, как ария Семирамиды из одноименной оперы Россини, Валли («Валли» Каталани), Тоски, Леоноры («Сила судьбы»), Лукреции Борджиа из оперы Доницетти того же названия. Риччиарелли поет их в наиболее близком ей эмоциональном ключе и подчас ей удается добиться художественно убедительных результатов. Так, ария Леоноры, «Расе, расе mio Dio» была выполнена певицей в лирическом, романсовом стиле, что никак не противоречит самой музыке. Ярko и романтически приподнято прозвучала ария Валли, исполнение которой было для меня эмоциональной кульминацией концерта. Менее впечатляюще прозвучали арии Семирамиды и Лукреции Борджиа, которые требуют блестящего виртуозного мастерства. Однако стихия виртуозности, в отличие, скажем, от Д. Сазерленд или М. Кабалле, никогда не была близка искусству К. Риччиарелли. Что же касается данного конкретного концерта, то можно сказать, что певица испытывала заметные трудности в верхнем регистре — ее высокие ноты были тяжеловатыми, порой крикливыми.

Оперные арии, о которых шла речь, составили содержание второго отделения концерта певицы, которое в целом было наиболее впечатляющим. Но и в первом отделении, куда вошли произведения Корелли, Вивальди, Генделя, Беллини, Пиччини, Верди, у нее были свои удачи, связанные прежде всего с музыкой лирико-элегического склада. С большим настроением, мастерски пользуясь оттенками piano и mezza voce, спела Риччиарелли арию из оперы Вивальди «Баязет», тонко и задумчиво прозвучали у нее два романса Беллини.

Чуткий ансамбль с певицей составил пианист Винсент Скалера. Слушатели до отказа заполнившие зал Большого театра, с исключительным радушием и теплотой принимали нашу итальянскую гостью, чье искусство приобрело в этот вечер многочисленных поклонников.

Всеволод ТИМОХИН.

Об. артист, 1986, Янв.

66